

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Урок 90, глава 26. Продолжение, 2 часть.

Сегодняшний урок мы начнём с очень интригующей «тайной вечери». Судя по тому, что это событие освещается во всех евангельских повествованиях, каждый автор считает его чрезвычайно важным для тех, кто любит Иисуса из Назарета и верит в Него, а также одной из важнейших вех на пути истории искупления. Когда мы заканчивали прошлый урок по 26-й главе Евангелия от Матфея, мы подошли к тому моменту, когда Иисус рассказывал, что один из Его 12 учеников вот-вот предаст Его. Естественно, 11 учеников были потрясены этой новостью и, вероятно, немного растеряны. 12-й ученик, Иуда, был не менее поражён, поскольку недоумевал, откуда **Йешуа** мог знать о тайном заговоре, который он замыслил всего несколько часов назад с некоторыми членами высшего духовенства, с целью выдать Христа Синедриону, чтобы осудить и затем убить Его. Итак, когда каждый ученик, в свою очередь, спрашивает, будет ли это он, вопрос, в конце концов, доходит до Иуды, который коварно задаёт тот же вопрос. На что **Йешуа** отвечает утвердительно: **«твоя слова»**.

Теперь, когда предатель был разоблачён, Иуда ещё немного посидел с двенадцатью апостолами за столом, пока **Йешуа** руководил торжественной церемонией, которую мы тщательно и трепетно разберём сегодня. Можно было бы подумать, что Иуда сбежал в этот момент, или же у Матфея должен был быть какой-то рассказ о реакции других учеников на поступок Иуды, но, как ни странно, её нет. Скорее, всё идёт так, как будто ничего необычного не произошло. Исследователи Библии на протяжении веков задавались вопросом, почему ни одним из авторов Евангелий не были зафиксированы такие очевидные и ожидаемые события, как бегство Иуды, ярость других учеников, или изгнание его Иисусом от Своего присутствия. Я не буду приводить много предположений, чтобы попытаться объяснить это, кроме того, что до этого момента мы были свидетелями того, что ближайшее окружение Христа из 12 человек всё это время заботилось только о себе. Я не могу отделаться от ощущения, что из-за этого довольно неподобающего образа мыслей 11 человек испытывали по большей части облегчение оттого, что Иисус не считал их предателями, чем печалились из-за того, что жизнь их Учителя вскоре оборвется из-за нечестия Иуды. Так что они просто отбросили эту мысль (то, что мужчины всегда хорошо умели делать, к лучшему это или к худшему) и продолжили трапезу и сопровождающую её традиционную праздничную церемонию. **Йешуа** тоже на время отложил в сторону эту трагическую реальность, чтобы совершить нечто, что станет центральным элементом официальной церковной литургии: то, что много позже стало называться причастием.

Давайте прочитаем текст из 26 главы Евангелия от Матфея.

ПРОЧИТАЙТЕ МАТФЕЯ 26:23-30.

В 23 стихе говорится, что ученик, который опустит свою мацу в чашу вместе со Христом, будет тем, кто предаст Его. В стихе 24 говорится, что **Йешуа** открывает, что это предательство приведёт к Его смерти, однако то, что ожидает этого предателя, настолько ужасно, что сложно даже представить себе, что для него было бы гораздо лучше, если бы его мать вообще не подарила ему жизнь. А в 25 стихе группе сообщается, что предателем является Иуда.

Я хочу остановиться всего на мгновение, чтобы подчеркнуть кое-что, что может возникнуть в мыслях у христиан в связи с этой сценой. Дело в следующем: поскольку было написано (это было предсказано, определено Богом), что Мессия должен быть несправедливо убит на кресте, и это должно стать поворотным моментом в истории искупления, то тот факт, что это произошло в значительной степени из-за действий Иуды, о нём нужно думать с некоторой долей милосердия. Иуда был предопределён из глубины веков стать виновником этой огромной трагедии, которая в то же время является жемчужиной искупления человечества. Поэтому Иуду следует считать достойным сожаления и чуть ли не оправданным Богом за его измену **Йешуа**, поскольку это грязное дело должно было быть совершено кем-то из Его близких. А поскольку Бог не совершает ошибок, то для того, чтобы Иуда мог быть принят в группу из 12 человек как один из ближайших и первых учеников Иисуса, Иуда должен был быть верующим, совершившим прискорбную ошибку, в которой он раскаялся и был прощён, и то, что он сделал, не сильно отличалось от действий другого ученика, получившего неудачное прозвище Фома Неверующий.

Кстати, я слышал, что та же логика применялась к Гитлеру, виновнику Холокоста. То есть, что именно Гитлера Бог предопределил использовать, чтобы изгнать евреев обратно на их родину, и именно вина всего мира в том, что он не вмешался и не помог евреям, послужила толчком к официальному возвращению святой земли евреям для воссоздания их древней нации. Гитлер всегда считал себя христианином, вплоть до своего самоубийства. Поэтому, в конечном счёте, Гитлер был Божьим орудием, способствовавшим совершению чего-то ужасного, чтобы в итоге принести что-то хорошее. Можно было бы задуматься над этим тревожным и неприятным выводом, если бы не одно обстоятельство: **Йешуа** сказал это о том, кто предаст Его **«Лучше было бы ему вообще не родиться!»**. Это может говорить только о вечных мучениях, которые выпали на долю Иуды и, без сомнения, на долю Гитлера. Итог: Бог никогда, ни при каких обстоятельствах не приемлет зло, даже если в конечном итоге из него получается какое-то благо. Никогда, ни при каких

обстоятельствах нельзя предавать Его или отказываться от преданности Ему. Хотя у меня нет возможности точно определить, что думал Иуда по поводу Христа, нет ни одного записанного слова, из которого следовало бы, что, когда Он впервые стал учеником **Йешуа**, это было сделано не от чистого сердца. Всё, что мы действительно знаем об Иуде, - это то, что в какой-то момент он разочаровался, или преисполнился сомнений, или просто пожадничал, и отвернулся от Божьего Сына как от Своего Господа и Мессии.

Со стиха 26 начинается церемония тайной вечери (или вечери Господней). За последние несколько уроков я потратил много времени на то, чтобы рассказать вам о библейских праздниках Пасхи и Опресноков, чтобы подвести вас к важному выводу: невозможно, чтобы ужин, о котором мы читаем, был предписанной Библией пасхальной трапезой (или **сэдером**, как его называют в иудаизме). Вкратце, это объясняется тем, что пасхальную трапезу всегда едят не на Пасху, а в первый день семидневного праздника, который начинается на следующий день - праздник Мацы. И апостол Иоанн говорит нам, что Христос был распят на Пасху (в ту эпоху также известную как День приготовления). Пасхальные ягнята были заколоты и затем приготовлены днём на Пасху. Поскольку пасхальная трапеза невозможна без варёного ягнёнка, то не может быть, чтобы Тайная вечеря была также библейской пасхальной трапезой. Давайте послушаем, что говорит обо всем этом апостол Иоанн.

Иоанна 19:13-18: **«Когда Пилат услышал их слова, он вывел Йешуа и сел в кресло судьи в месте, называемом «Каменный помост» (по-арамейски - Габта); ¹⁴происходило это около полудня в День Приготовления Пёсаха. Он сказал иудеям: «Вот ваш царь!» ¹⁵Они закричали: «Забери его! Забери его! Казни его на стойке!» Пилат спросил у них: «Вы хотите, чтобы я казнил вашего царя на стойке?» Руководящие коганím ответили: «У нас нет другого царя, кроме императора» ¹⁶Тогда Пилат отдал им Йешуа, чтобы его казнили. Итак, они забрали Йешуа. ¹⁷Он, неся свою стойку, вышел к месту, называемому Череп (по-арамейски - Галголта) ¹⁸Там его пригвоздили к стойке рядом с двумя другими, бывшими по обе стороны от него, Йешуа же был посередине».**

В конце 19-й главы Евангелия от Иоанна, он подтверждает это словами:

Иоанна 19:42: **«И поскольку у иудеян был День Приготовления, и гробница была рядом, они похоронили Йешуа там».**

Иоанн использует самый ясный язык из всех евангельских повествований, чтобы точно определить день распятия Христа. Как мы уже узнали, «День приготовления» — это название, используемое для обозначения дня Пасхи, потому что в этот день по обычаю делались все приготовления к пасхальной трапезе. Потому, что сразу после наступления темноты должна была быть

съедена приготовленная пасхальная трапеза, а поскольку с заходом солнца начинается новый день, то Пасха заканчивается и начинается 1-й день Мацы. А 1-й день Мацы — это предписанный Библией Великий **шаббат** (а не обычный 7-й день недели), в течение которого нельзя было выполнять какую-либо работу (включая приготовление пищи). Тайная вечеря действительно состоялась на Пасху, она состоялась в первый час или два дня (то есть сразу после захода солнца), это произошло за несколько часов до заклания ягнят, которое должно было произойти позже в день Пасхи.

Обратите внимание на кое-что ещё, что как бы скрыто в 42 стихе 19-й главы Евангелия от Иоанна. Иоанн говорит, что «у иудеян был День Приготовления». Мы пропускаем это мимо ушей, но, когда мы останавливаемся, чтобы поразмыслить над этим стихом, то он звучит довольно странно. Для кого ещё может быть организован День Приготовления? Проблема в том, что в греческом языке слово, которое Полная Еврейская Библия правильно переводит как «иудеи», — это *Ioudaios*. Часто его переводят как «евреи», но это неверно. Буквальное значение этого слова (в зависимости от контекста), — «иудеянин» или «человек, считающийся частью колена Иудина». И эти два определения не совсем совпадают.

Иудей был жителем римского административного округа под названием Иудея. Это всё равно что сказать «флоридец» или «калифорниец». Разница в том, что этот термин применялся только к жителям района Иудеи, которые также были евреями. Язычник, живущий в Иудее, вероятно, не стал бы называть себя иудеем. С другой стороны, технически иудеем является человек из колена Иудина. Т.е. в те времена иудей — это идентификация по происхождению от конкретного предка, а еврей — это идентификация по национальности. Поскольку колено Вениамина столетиями ранее объединилось с коленом Иуды, то к эпохе Христа даже человек из колена Вениамина обычно называл себя иудеем. Принадлежность к определённому колену стала для евреев чем-то вроде далёкого прошлого и не была обычной частью их самосознания, но время от времени она всплывала точно так же, как в некоторых случаях мы все говорим о наших далёких предках. Итак, когда Иоанн сказал, что это был День приготовления для иудеев, мы должны понимать, что это означало, что это был День приготовления для жителей Иудеи. В традициях, разработанных еврейскими жителями Иудеи, день Пасхи в какой-то момент стал считаться днём приготовления. Но ни Христос, ни Его ученики не были иудеями, они были галилеянами. У галилеян сложились свои собственные традиции празднования праздников, которые отличались от иудейских. Итак, апостол Иоанн подразумевает, что галилеяне не называли День Пасхи Днём приготовления, скорее всего, это было новшеством иудеев. Помните, что всем, кроме иудеев, приходилось путешествовать от нескольких часов до нескольких дней, чтобы добраться до Иерусалима к праздникам

Пасхи и Опресноков, поэтому легко понять, почему из практических соображений пришлось создать некоторые традиции, допускающие это.

Итак, вечеря Господня была чем-то вроде традиционного галилейского предпасхального мероприятия, которое иудеи не практиковали. Среди христианских исследователей Библии принято замечать, что, когда мы читаем о чаше, в которую, по словам Христа, Он и предатель обмакнул свой хлеб, и когда мы читаем о вкушении вина, мы должны приравнивать это к протоколу пасхального **седера**. Хотя мы не знаем наверняка, самой ранней документацией об обычаях и правилах проведения библейских праздников является Мишна. Проблема в том, что Мишна была создана в III веке, значительно позже Рождества Христова. Тем не менее, большая часть того, что в конечном итоге было записано, было всего лишь давними практиками, которые до этого передавались из уст в уста. Другими словами, не то чтобы после написания Мишны внезапно возникли новые традиции, скорее, большинство из того, что мы находим в ней, уже практиковалось в течение длительного времени. Только сейчас это было, наконец, официально задокументировано. Это означает, что способ празднования Пасхи и Опесноков сегодня, вероятно, очень похож на то, как это было во времена Христа. Поэтому часто утверждается, что чаша, в которую опускали мацу, могла содержать солёную воду, использовавшуюся во время церемонии, или, возможно, это был **харошét** (сладкая смесь яблока и мёда), или, возможно, даже горькие травы. Я не думаю, что это было что-то из перечисленного, потому что это не была галилейская версия пасхального **седера**, скорее, это была какая-то предпасхальная трапеза.

Более того, утверждение Полной Еврейской Библии о том, что в чашу макали мацу, является предположением Дэвида Стерна. В большинстве других английских переводов просто говорится «хлеб». Однако греческое слово хэри не означает ни мацу, ни хлеб, оно переводится как «рука». Дословно идея заключается в том, что кто-то опустил руку в миску, что означает, что он использовал свою руку, чтобы опустить в миску какой-то неназванный продукт. Предполагается только, что то, что было обмакнуто, было обычным или пресным хлебом, но в этом стихе об этом не говорится. Поскольку, согласно Библии, в день Пасхи не обязательно есть пресный хлеб, разные христианские конфессии по-разному трактуют порядок Причащения. Некоторые используют обычный хлеб на закваске, другие - только пресный. Единственная причина, по которой я предпочёл бы пресный хлеб, заключается в том, что Иисус отождествляет этот хлеб со Своим Телом, которое является безгрешным телом, а закваска - стандартная библейская метафора греха.

В стихе 26 объясняется, что Христос, совершавший обряд, взял хлеб (вероятно, это была маца), преломил его и раздал Своим ученикам. Таков был

традиционный еврейский ритуал приёма пищи. Когда Он преломлял хлеб и перед тем, как раздать его, Он произносил над ним благословение (то, что в Полной Еврейской Библии называется **брах́а**) с обычными словами: **«Барух ата Адонай Элохейну Мелех ха-олам хамотци лёхем мин ха-арец»**. По-русски: «Благословен ты, Господь, Бог наш, царь Вселенной, произрастивший хлеб из земли». Но затем Он сказал нечто такое, что было совсем не обычным. Он говорит, что они должны взять и съесть эту мацу как символ Его тела. Я не знаю, что Его ученики могли подумать об этом, на самом деле, это (наряду со следующим благословением и тем, что, по словам **Йешуа**, оно должно представлять), должно было вызвать глубочайший ужас у всех Его потенциальных последователей. Именно поэтому, я думаю, апостол Павел счёл необходимым тщательно объяснить это (мы вскоре к этому вернёмся).

Далее, в 27 стихе говорится, что **Йешуа** берёт чашу с вином и велит всем выпить из неё. Но, прежде чем они отведают его, в стихе 28 говорится, что Он произносит над ним благословение, а затем говорит ученикам, что это вино символизирует Его кровь, в смысле подтверждения Нового Завета. И что кровь (представленная красным вином) следует рассматривать как Его пролитую кровь за многих, которая искупает их грехи. Здесь так много всего, о чём нужно сказать.

Во-первых, благословение, которое Он произнес над вином, было таким: **«Барух ата Адонай Элохейну мелех ха-олам борé при хага́фен»**. По-русски: «Благословен ты, Господь Бог наш, Царь Вселенной, сотворивший плод виноградной лозы». То, что Иисус использовал эти слова, подтверждается 29 стихом, когда после благословения вина Он говорит Своим ученикам: **«Я не буду больше пить этого «плода виноградной лозы» до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве моего Отца»**.

Мы должны понимать, что благословение хлеба и вина было обычным явлением во время трапезы и не ограничивалось религиозными праздниками. Отличие заключается в том, что **Йешуа** использует их как символы и метафоры для обозначения Своего Тела и Своей Крови. Как мы должны всё это понимать? Давайте начнём с того, что тело и кровь вместе взятые, по сути, означают всё, чем является Иисус как человеческое существо. Это символизирует Его как сотворённое существо, принесённое в этот мир его человеческой матерью **Мири́ам**. Итак, идея заключается в том, что Его последователи должны полностью отождествлять себя с Ним в Его человеческой природе и в Его смерти (а затем и в Его воскресении). Однако именно здесь мы получаем более полное представление о таинственной искупительной природе Тела и Крови Христа. Именно здесь мы узнаём, что принесение в жертву Его Тела и Крови (всего Его существа) приведёт к прощению грехов «многих». Это говорит не о Его человечности, а скорее о

божественном аспекте Его натуры, и я уверен, что именно это должно было озадачить Его учеников. Обратите внимание, что говорится о том, что Его жертва является прощением для «многих», а не для «всех». Это правильный перевод. Кто эти «многие», которые, согласно словам **Йешуа**, получили прощение? Это ещё предстоит определить. Однако, есть ещё кое-что, с чем нужно разобраться.

Мы уже несколько раз обсуждали, что в Евангелии от Матфея **Йешуа** описывается как второй Моисей. Моисей был первым посредником Израиля, а также его искупителем, Иисус - второй. Мы видим, что Христос использует термины и символы, которые использовали Моисей и пророки (чтобы укрепить эту связь), и одним из главных из них является духовно необходимый элемент крови при заключении завета. В 24 главе книги Исход мы читаем:

Исход 24:4-8: **«И написал Моисей все слова Господни и, встав рано поутру, поставил под горою жертвенник и двенадцать камней, по числу двенадцати колен Израилевых; ⁵и послал юношей из сынов Израилевых, и принесли они всесожжения, и заклали тельцов в мирную жертву Господу [Богу]. ⁶Моисей, взяв половину крови, влил в чаши, а другою половиною окропил жертвенник; ⁷и взял книгу завета и прочитал вслух народу, и сказали они: всё, что сказал Господь, сделаем и будем послушны. ⁸И взял Моисей крови и окропил народ, говоря: вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах сих».**

Итак, использование благословений и символики вина как Крови Христа на тайной вечере является необходимым элементом для утверждения Нового Завета. Что такое Новый Завет? Сначала нам нужно услышать кое-что, что может показаться немного неприятным: далеко не все древнегреческие тексты Нового Завета содержат слово «новый». В древнейших греческих рукописях Евангелий часто цитируются слова Христа: **«Это кровь завета, которая проливается за многих во оставление грехов»**. Отсутствие слова «новый» не является какой-то аномалией в Евангелии от Матфея: то же самое мы находим в Евангелии от Марка. В большинстве древнегреческих рукописей Нового Завета от Марка перед словом «завет» отсутствует слово «новый». Евангелие от Марка 14:24 читается почти идентично Евангелию от Матфея 26:28. Ряд выдающихся библеистов и исследователей пришли к выводу, что причина, по которой слово «новый» всё же встречается в некоторых древнегреческих рукописях Нового Завета в Евангелиях от Матфея и Марка, заключается в том, что оно было добавлено столетия спустя официальными органами ранней христианской церкви, чтобы привести его в соответствие с Евангелием от Луки 22:20. Все древнегреческие рукописи Евангелия от Луки содержат слово «новый» перед словом «завет», т.е. Лука пишет, что именно Новый завет Христос утверждает Своей кровью. Так почему же во всех

рукописях Евангелия от Луки его называют «новым заветом», в то время как в рукописях от Марка и Матфея его часто называют просто «завет»? Ключ к разгадке заключается в том, что Евангелие от Луки было написано после Евангелий от Матфея и Марка. Есть очень веская причина, по которой Лука добавил слово «новый», чтобы образовать «Новый Завет», и вскоре мы поговорим о том, какова могла быть эта причина.

Итак, если **Йешуа** сказал просто «это кровь завета», а не «это кровь Нового Завета», что же это означает с богословской точки зрения? Я ещё немного запутаю этот вопрос, сказав, что Полная Еврейская Библия добавляет слово «ратифицирует», чтобы получилось **«моя кровь, которая утверждает Новый Договор»**. Слово «утверждает» не встречается ни в одной древнегреческой рукописи Евангелия от Матфея. Вставка слова «утверждает» служит для интерпретационной цели автора Полной Еврейской Библии, предполагая, что существует новый завет, который нуждается в утверждении Кровью **Йешуа**, в отличие от текста, говорящего о том, что может быть только существующий Завет Моисея. Можно легко истолковать этот стих как означающий, что добавление крови **Йешуа** к завету Моисея делает то, чего до сих пор не удавалось сделать: приносит одну жертву за многих.

Я слышал, как бесчисленные пасторы говорили, что настоящее новшество, которое было создано, заключается в том, что кровь **Йешуа** прощает грехи, в то время как завет Моисея с его кровавыми жертвоприношениями животных только «покрывает» их (независимо от того, приносит ли это пользу, или это должно означать нечто иное). С библейской точки зрения это неверно. Задолго до рождения **Йешуа** человеку, который согрешил и принёс жертву, предусмотренную законом Моисея, действительно прощался его грех, и об этом недвусмысленно говорится в Торе бесчисленное количество раз. Требовалось также искреннее раскаяние, и оно, наряду с надлежащей жертвой на алтаре, действительно прощало грех в глазах Бога. Поэтому мы не можем понять, в чём может заключаться разница между эффективностью крови тельцов и козлов, пролитой на алтарь, и Кровью Христа, пролитой на кресте, с точки зрения искупительной силы.

И всё же, если мы предположим, что завет, о котором говорил **Йешуа**, действительно был новым заветом, то что именно Он имеет в виду? Потому что, что бы это ни было, мы, конечно же, не находим в евангельских повествованиях упоминания или даже намёка на то, что Он создал какой-то новый завет с нуля, на основании того, чего раньше никогда не существовало. Обычная интерпретация заключается в том, что Он говорит о 31 главе книги Иеремии, и я согласен, что если Он действительно когда-либо говорил о «новом» завете, то 31 глава книги Иеремии — это логичное место для поиска. Сначала я прочту ту часть, которую большинство христиан слышали от наших

церковных авторитетов. Затем я прочту стихи, которые следуют за этим коротким текстом, которые помещают сказанное в надлежащий контекст.

Иеремия 31:31-33: «Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, ³²не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь. ³³Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом».

Вот ещё одна версия этого последнего стиха, которой я хочу поделиться с вами в том виде, в каком он обычно переводится в различных Библиях.

Там, где в Полной еврейской Библии говорится, что Господь вложит Тору в сердца людей, во всех других версиях говорится, что Господь вложит Свой закон в их сердца. Итак, означает ли это создание совершенно нового, никогда ранее не существовавшего «закона», который Бог вложит в сердца тех, кого Он избрал? Исторически официальная Церковь как бы игнорирует эту часть стиха и говорит, что на самом деле в наши сердца вложен Святой Дух. Итак, этим нововведением Святой Дух заменяет закон. Это совсем не то, о чём говорится в тексте. Так о каком законе идёт речь? Это либо уже существовавший закон (закон Моисея), либо какой-то таинственный, невысказанный, совершенно новый закон, которого нет нигде в Библии. Скорее всего, единственная новая особенность этого нового завета, о которой пишет Иеремия, заключается в том, что вместо того, чтобы он существовал только на каменных плитах или на овечьих шкурах, т.е. внешне по отношению к людям, Бог чудесным образом напишет Свой закон в умах (сердцах) Своего народа. Внешнее становится внутренним.

Более того, с кем именно Бог заключает новый завет Иеремии? В стихе 31 прямо говорится, что Он заключит его с домом Израиля и домом Иуды. То есть со всеми коленами Израиля. Здесь не упоминаются язычники и, конечно же, не упоминается языческая церковь. И всё же, именно так институциональная Церковь трактует этот текст. Я обещал, что мы прочитаем ещё немного из 31-й главы Иеремии.

Иеремия 31:35-37: «Так говорит Господь, Который дал солнце для освещения днём, уставы луне и звёздам для освещения ночью, Который возмущает море, так что волны его ревут; Господь Саваоф — имя Ему.

³⁶Если сии уставы перестанут действовать предо Мною, говорит Господь, то и племя Израилево перестанет быть народом предо Мною навсегда.

³⁷Так говорит Господь: если небо может быть измерено вверху, и

основания земли исследованы внизу, то и Я отвергну всё племя Израилево за всё то, что они делали, говорит Господь».

Этот текст очень ясно говорит о двух вещах, связанных с Новым Заветом: во-первых, установленные Богом законы не исчезнут. И во-вторых, чтобы подчеркнуть это как можно нагляднее, Господь говорит, что, если эти законы когда-нибудь покинут Его присутствие, только тогда Израиль и его потомство перестанут быть нацией. Закон остаётся в силе, и только если измерить небо (Вселенную) и постичь землю (выражение, означающее нечто, что не может произойти и никогда не произойдёт), Бог отвергнет Израиль. **Йешуа** подтверждает эти мысли 700 лет спустя.

Используя образы, очень похожие на те, что записал Иеремия, во время Нагорной проповеди Иисус говорит:

Евангелие от Матфея 5:17-19: **«Не думайте, что я пришёл отменить Тору или Пророков. Я пришёл не отменить, но исполнить. ¹⁸Да, именно! Говорю вам, что до тех пор, пока не исчезнут небеса и земля, даже иуд или черта не исчезнут из Торы, пока не произойдёт всё то, что должно произойти ¹⁹Итак, всякий, кто не послушается наименьшей из этих мицвот и научит других поступать так же, будет назван наименьшим в Царстве Небес. А всякий, кто исполняет их и учит тому же, будет назван великим в Царстве Небес».**

В 31-й главе книги пророка Иеремии Бог говорит, что закон никуда не денется, однако Он поместит этот закон внутрь людей, и Христос подтверждает эту мысль в 5-й главе Евангелия от Матфея и на протяжении всей Своей нагорной проповеди. Предполагая, что Иеремия 31 является источником этого «Нового Завета», тогда единственное, что мы точно знаем, это то, что этот завет ничего не заменяет, и уж тем боле не заменяет завет Моисея. Согласно Библии, ни один завет, заключённый между Богом и человеком, никогда не отменяется и не заменяется другим, просто добавляются новые. На мой взгляд, во время тайной вечери **Йешуа** объявляет, что наступил момент вступления в силу Нового Завета, предсказанного Иеремией, и он вступает в силу в тот момент, когда Его Кровь прольётся на кресте. Новый завет — это законы, данные Богом Моисею (Тора), которые теперь чудесным образом проникли в сердца и умы Его избранных. То есть, больше не будет механического следования тому, что по сути является сводом правил, а искреннее намерение и суть, лежащие в основе закона Моисея, проникнут в умы тех, кто любит Бога и демонстрирует веру в Него, любя Его Сына Иисуса Христа и посвящая себя Ему. Новый Завет, заключенный в Крови Христа, не отменил закон Моисея, он внедрил его в самую нашу природу, способствуя более глубокой преданности ему и предоставляя верующим возможность исполнять его в духе любви и праведности, как того желает Бог. Это было символизировано вполне

реальным событием, которое произошло примерно через пятьдесят дней после смерти **Йешуа**. На праздник Шаву́от (Пятидесятница) Святой Дух сошёл, как воплощение закона и поселился в нас.

Примерно через 30 лет после казни Христа апостол Павел почувствовал необходимость рассказать своим собратьям о тайной вечере, включавшей хлеб и вино, потому что она особенно сильно беспокоила евреев. Идея о том, чтобы есть хлеб вместо мяса и пить вино вместо крови, для еврейского народа отдавала каннибализмом, и употребление в пищу крови в любом виде было категорически запрещено. Поэтому даже символическое изображение **Йешуа** не всем понравилось. В результате еврейский учёный Павел, учившийся в элитной раввинской школе Гамалиила, поступил так, как поступают опытные раввины: он составил **драш (мидра́ш)** по этому поводу и научил этому своих последователей.

1 Коринфянам 11:23-26: **«Ибо то, что я получил от Господа, я в точности передал вам - что Господь Йешуа, в ту ночь, когда был предан, взял хлеб, ²⁴и, произнеся над ним браху́, разломил его и сказал: «Это моё тело, оно для вас. Делайте это в воспоминание обо мне»; ²⁵и также чашу после трапезы, говоря: «Эта чаша - Новый Договор, скрепляемый моей кровью; всякий раз, когда вы будете пить её, делайте это в память обо мне». ²⁶Ибо всякий раз, когда вы едите этот хлеб и пьёте чашу, вы провозглашаете смерть Господа до тех пор, пока он не придёт».**

Здесь мы имеем дело с перспективой, которую Павел добавляет к церемонии тайной вечери и которую **Йешуа** не включал, потому что именно здесь мы находим указание: **«всякий раз, когда вы будете пить её, делайте это в память обо мне»**. В 26 главе Евангелия от Матфея Христос не даёт указания своим ученикам повторять эту церемонию. Это представлено как одноразовое мероприятие. Ни в Евангелии от Матфея, ни в евангелии от Марка нет указаний о том, что этот ритуал с хлебом и вином должен был быть повторен в память о **Йешуа**. Но такое указание содержится в 22 главе Евангелия от Луки. Так почему же в Евангелии от Луки говорится о завете, о котором говорит **Йешуа**, как о «новом», и о том, что принятие хлеба и вина должно быть постоянным напоминанием о Нём, а в других Евангелиях этого нет? Связующим звеном, должно быть, является **мидраш** Павла на эту тему. Напомню, что Лука, автор Евангелия, — это тот же Лука, который был спутником и учеником Павла в путешествии. Лука услышал это толкование от Павла, и поэтому, когда Лука писал своё Евангелие, он включил понимание Павлом значения тайной вечери: то, что мы только что прочитали в 1-м Послании к Коринфянам 11 главе.

Взгляните ещё раз на 29 стих 26 главы Евангелия от Матфея. Это утверждение также является пророчеством о Его смерти и воскресении, хотя, без сомнения,

в то время ученики не понимали его таким образом. То есть, причина, по которой Он больше не будет пить вино, заключается в том, что Ему осталось жить всего 16 часов. Может ли это означать, что Он не будет праздновать Пасху до Своей смерти и воскресения? Будет ли Он делать это позже, в Царстве Небесном? Да, это возможно, но я не уверен, что это действительно так. Это довольно двусмысленное высказывание.

Один из важных выводов из этого стиха сделан в конце, когда Он говорит о Царстве и о том, кто является его владельцем: Его Отец. Христос никогда не называл Царство Небесное Своим Царством, и мы никогда не должны думать об этом в таком контексте. Он будет управлять всем этим со всей полнотой власти, но Он будет делать это как представитель Своего Отца.

Я не могу завершить сегодняшний урок, не сведя его воедино и не представив в наилучшем контексте. В 53-й главе книги пророка Исаии это изложено гораздо лучше, чем я когда-либо мог себе представить.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 53-ю ГЛАВУ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ.

На следующем уроке мы продолжим изучение 26-й главы Евангелия от Матфея.